

УДК 377.3

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.7

**Международный телемост
«Колледж — мастерская творчества»
(10 декабря 2021 года, стенограмма)**

В настоящее время в России возрастает востребованность и престиж среднего профессионального образования. Эта тенденция уже давно наблюдается в мире. В США заработная плата профессора колледжа в некоторых случаях может превышать заработную плату университетского. Колледж перестал быть переходным звеном между школой и вузом, хотя нетрудно предположить, что профессиональный выбор дальнейшего образования у выпускников колледжа является психологически более зрелым и мотивированным, чем у выпускников колледжа. На фоне «массовизации» высшего образования, когда его получение иногда становится формой пополнения «коллекции» университетских дипломов, притом что человек в итоге находит для себя совсем иную профессиональную стезю, колледж, действительно, дает профессию. Но это особый способ ее получения — через освоение образцов **профессионального мастерства и профессионального творчества** (архитектор, искусствовед и культуролог В. Л. Глазычев и психолог Т. В. Кудрявцев еще в 1970-е годы писали о синонимичности этих понятий). Колледж готовит штучного специалиста, способного производить штучные, эксклюзивные продукты, запрос на которые растет у потребителя. Речь не только о товарах и услугах в условиях рыночной конъюнктуры. Тренд, обозначаемый словосочетанием «персонализация образования», для тех, кто будет профессионально готов предоставлять такое же, персонализированное, образование, работая в детском саду, начальной школе, учреждениях дополнительного образования, реализуем, прежде всего, в колледже как мастерской творчества. Это не может не накладывать своего отпечатка и на изучение общеобразовательных курсов

© Кудрявцев В. Т., Воробьева Н. А., Обоева С. В., Кравцов Л. Г.,
Бережковская Е. Л., 2022 (подготовка)

в колледжах, которое становится более избирательным, целенаправленным и осмысленным.

Вместе с тем наука о современном колледже, — возможная лишь как полидисциплинарная, основанная на многопрофессиональной практике, — находится лишь в самом начале своего становления. Правда, для этого имеются мощные заделы, созданные еще в рамках советской психологии и педагогики профессионального, в основном профессионально-технического обучения. Колоссальным, доселе незадействованным потенциалом для развития этой науки обладает культурно-исторический подход всемирно признанной научной школы Л. С. Выготского, 125-летие которого отмечалось в 2021 г.

Участники международного телемоста, который был организован силами Московского городского педагогического университета (Россия), Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан) и Академии искусств университета Нови-Сад (Сербия), объединили свои усилия для обсуждения путей продвижения в этом направлении.

*Материал к публикации подготовлен
В. Т. Кудрявцевым, Н. А. Воробьевой, С. В. Обоевой,
Л. Г. Кравцовым, Е. Л. Бережковской*

Наталья Александровна Воробьева

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Мы приветствуем на нашем круглом столе в формате международного телемоста коллег из Казахстана и Сербии, и, конечно, наших коллег из России — представителей МГПУ, МПГУ, организаций среднего профессионального образования.

Наша встреча посвящена весьма интересной и актуальной проблеме творчества в подготовке специалистов среднего звена, она одна из ключевых проблем подготовки педагогических кадров в контексте проблем личностного развития человека. И мы сегодня с вами обсудим ряд вопросов, связанных с этой проблемой и опытом ее решения в России, в Казахстане и Сербии. Обсуждение проходит на базе Московского городского педагогического университета, Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского.

Игорь Васильевич Шаповалов

Тема, которая выбрана для обсуждения, актуальна не только для России, но и для всех стран мира, в том числе для наших гостей — Сербии и Казахстана, и для других стран, где ведется подготовка педагогических кадров для современной системы образования. Почему именно тема творчества стала сегодня ключевой? Безусловно, мы наблюдаем изменения, которые связаны с цифровизацией жизни общества в целом. И думаю, к счастью, творчество

никогда не будет заменено цифрой. Я в этом абсолютно уверен. Это ключевой «столп» нашей жизни, и особенно это важно в профессии педагога, потому что, входя в класс, мы, конечно же, начинаем активно взаимодействовать с детьми, а дети — это «естественные носители» творческих навыков. Эти навыки, конечно же, нужно развивать.

И эта первая встреча, которую сегодня мы организуем, думаю, будет носить некий установочный характер и будет иметь продолжение. Наш Московский городской университет активно взаимодействует с коллегами из разных стран. Особенно активно мы взаимодействуем с Казахстаном, у нас с казахскими коллегами есть ряд совместных программ; мы дружим с Сербией, с рядом других стран, и всегда пытаемся не просто обмениваться опытом, но и реализовывать совместные программы. Мы, конечно же, хотели бы вести совместные исследования. И тематика творчества как раз на острие современных исследовательских программ, и я уверен, что в ходе сегодняшнего общения и на будущее мы найдем некие реперные точки, по которым будем взаимодействовать и дальше, конечно же, коллеги, Московский городской — это университет, открытый для общения и для посещения.

Владимир Товиевич Кудрявцев

Здравствуйте, дорогие друзья! Выбор темы совершенно не случаен, учитывая то обстоятельство, что, с одной стороны, мы сталкиваемся с тем, что среднее профессиональное образование из, в общем-то, достаточно маргинальной части образовательной системы превращается в приоритет. Ну и об этом говорит растущий спрос на среднее профессиональное образование. Культурно-историческая теория позволяет осветить новые реалии и переосмыслить ряд традиционных положений и взглядов на роль творчества в развитии содержания и технологиях среднего профессионального образования, в понимании уникальной социальной ситуации развития, которую мы задаем сценарно в профессиональном образовании. Наша задача — разобраться в том, что педагогический колледж можно понимать как мастерскую, в которой вырастают именно мастера, — ведь система высшего образования никогда не являлась такой мастерской, не в этом его задача. Сейчас высшее образование стало предлагать огромный спектр массовых профессий. А у нас в СПО появляется спрос на эксклюзивные профессии. Таких специалистов можно вырастить только в мастерской под названием «колледж».

С этой точки зрения было бы очень интересно посмотреть на социальную ситуацию развития, которая складывается в стенах колледжа по подготовке эксклюзивного профессионала, человека, способного создавать штучный товар.

Мастерская — это не что иное, как хорошо забытая традиционная классическая модель развивающего образования, которое, конечно, было теснейшим

образом вплетено в работу колледжей. Приведу простой пример. Представьте себе: мастерская сельского ремесленника, который занимается столярным делом. Он делает мебель на заказ, а рядышком сидит его трехлетний мальчишка, его сын, и строгаёт точно такую же табуретку, которую делает папа. Ну, конечно, аляповатую, конечно, путем простого подражания определенным действиям, ударам молотка, и что-то у него получается, конечно, а папа уже сделал свою табуретку и рядом поставил. И папа складывает обе табуретки в один мешок, сын отправляется спать, а папа тихонечко берет поделку сына и бросает в печку (ну, потому что дрова тоже нужны!). А наутро они едут с этим мешком, и папа продает табуретки заказчику и идет с сыном в чайную угощать его пряниками — они ведь получили общий гонорар. Но самое интересное, что тот же сынишка в 4–5 лет становился первоклассным мастером. Это аванс доверия и смысловое пребывание в зоне ближайшего развития, которые влияли на развитие мастерства таким образом, что к пяти годам ребенок действительно мог создавать такие изделия, которые вполне можно было отвезти в город на реальную продажу. И это очень непохоже на то, как часто описывается муштра в старой мастерской: когда ребенка бьют по рукам, когда подмастерье на него вопит — ничего подобного! Здесь как раз и есть и зона ближайшего развития, и совершенно характерная для мастерской социальная ситуация развития, и многое, многое другое. Здесь мы с вами, по сути, выделили два аспекта собственно мастерской в сфере педагогики вместе с мастерской в сфере художеств.

И традиционно всегда в России это было сферой среднего профессионального образования: в дошкольной педагогике, в подготовке учителя начальных классов, ну и в обучении различным художественным специальностям. Сегодня на круглом столе у нас представлены специалисты, которые об этом расскажут. Но я хочу сказать еще об одном. Сейчас, конечно, весьма и весьма актуальна проблема преемственности в образовании, и ее пытаются устанавливать и там, где нужно, и там, где на самом деле ее просто потеряли. А дошкольное и начальное образование могут быть интегрированы, могут быть соединены под крышей одного дома, который называется «педагогический колледж». Здесь в первую очередь речь должна идти о каких-то взаимно корреспондирующих, может быть, даже сквозных программах, формах работы. Например, педагогический совет с обоими контингентами, участие обучающихся, и воспитателей, и учителей начальных классов. То есть в данном случае мы будем готовить специалистов, которые будут исходить из этой идеи преемственности и выступать против принципа игры в одни ворота, как это еще происходит порой на практике. По-прежнему, несмотря на то что закон 2013 года возвел дошкольное образование в статус особой ступени, уровня образования, школа требует от детского сада игры по своим правилам. Необходима конвенция о разумной преемственности этих уровней образования, и работа над ней может быть организована, с моей точки зрения; я выступаю за это как специалист в области обеих ступеней

и всячески ратую за то, чтобы она прошла в стенах мастерской: педагогическая деятельность может выступать и там, и там только в виде мастерства. Вот, собственно, что я и хотел сказать на данный момент, спасибо.

Лев Геннадьевич Кравцов

Я хочу представить лабораторию проектирования культурно-исторических моделей образования, которая является структурным подразделением Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского внутри МГПУ. По своему замыслу наша лаборатория является научно-прикладной, то есть научные изыскания в ней самым тесным образом переплетаются с прикладными разработками.

Пожалуй, чтобы познакомить вас с направлениями работы этой лаборатории, я попробую сформулировать и кратко прокомментировать центральные задачи, которые стоят перед коллективом этой организации. Лаборатория занимается постановкой и решением целого спектра различных научных и прикладных задач, но среди их многообразия можно выделить следующие *три главных направления*.

Во-первых, это планирование, организация и проведение научных психолого-педагогических исследований, результаты которых будут востребованы в различных видах педагогической практики. Как вы знаете, сегодня в научной психологии существует довольно много разных традиций, в соответствии с принципами и методологическими положениями которых научные исследования приобретают подчас весьма непохожие друг на друга очертания. И далеко не все результаты психологических исследований могут выступать точкой опоры для проектирования позитивных изменений существующей педагогической практики. В этой связи всемирно известный сегодня культурно-исторический подход в психологии, у истоков которого стоял Л. С. Выготский и его ученики и коллеги, представляет собой такое направление, которое в самой своей основе интегрирует исследовательские вопросы и задачи практического культурного развития человека. Возможно, что как раз это обстоятельство во многом объясняет живучесть и популярность этой научной школы психологии в рамках современного образования.

Позвольте мне провести следующую аналогию, которую я позаимствую из ранней работы Л. С. Выготского «Психология искусства». В этой монографии автор культурно-исторического подхода предлагает различать два принципиально разных способа анализа произведения искусства. Первый способ анализа заключается в таком разборе внутренних механизмов художественного произведения, в результате которого происходит как бы расщепление и исчезновение художественного эффекта, его редукция к понятийным конструкциям, то есть «гармония» искусства как бы подменяется «алгеброй» теории. Второй же способ анализа, который как раз и защищает Л. С. Выготский, как бы

идет вслед внутренним механизмам искусства, оставляет место для подлинной «эстетической реакции», лишь помогая осознать и усилить закономерности ее возникновения и разворачивания. Иначе говоря, особого рода теоретический анализ, по мысли Л. С. Выготского, может усиливать самоценный эффект художественного произведения, и нечто похожее, как мне кажется, можно сказать про саму теорию Льва Семеновича. Культурно-исторический подход не просто объясняет многие феномены в обучении и образовании, а помогает усиливать их основные эффекты, то есть содействует культурному развитию человека.

Справедливость этой мысли можно проследить на примере самых разных понятий культурно-исторического подхода, как классических, так и современных. Например, идея о зоне ближайшего развития с несомненностью совмещает в себе целый ряд исследовательских вопросов с современными практическими задачами проектирования образования. Или, например, такое современное понятие, как «функциональная грамотность», с необходимостью подразумевает интеграцию исследовательских усилий, направленных на раскрытие сущностной стороны стоящего за ним явления, с модернизацией сложившихся педагогических практик. Само это понятие явно перекликается с хорошо разработанной в теории Л. С. Выготского мыслью о том, что культурное развитие человека происходит за счет овладения различными семиотическими средствами и их применения в широких жизненных контекстах.

Во-вторых, нужно обозначить следующее важное направление работы нашей лаборатории, которое состоит в разработке психолого-педагогических моделей различного вида и содержания, которые могут использоваться в качестве инструментов организации и реализации педагогической практики. В данном случае речь идет о своеобразных конструкторских разработках лаборатории, представляющих собой различные технологии, применимые в образовательном процессе.

Такие модели могут иметь разный уровень обобщенности и масштаб. Например, они могут относиться к конкретным приемам построения урока, могут описывать программу проведения специальной развивающей дисциплины для старшей школы, а могут затрагивать и более широкие контексты построения воспитательной работы в конкретной образовательной организации. Например, в прошлом году наша лаборатория разрабатывала модель студенческого наставничества, которая рассматривалась нами как оригинальная технология построения воспитательной работы и форма поддержки становления профессионального сознания будущих педагогов. В последнее время, как известно, идея наставничества все более набирает популярность. Вероятно, это связано с тем, что в ней удается интегрировать сразу несколько различных продуктивных механизмов как профессионального, так и личностного развития учащихся.

В качестве примера еще одной характерной прикладной модели, которую наша лаборатория разрабатывала в начале этого учебного года, я хотел упомянуть наш инициативный проект, в рамках которого были выстроены способы взаимодействия образовательной организации с родителями трудных подростков. Как известно, практически в любом учебном заведении встречаются такие учащиеся, которые демонстрируют различного рода рискованные и социально неодобряемые формы поведения, с которыми педагогическому коллективу нужно уметь грамотно работать. В рамках предложенной нами модели были описаны способы выявления различного рода поведенческих трудностей у старших подростков и обозначены наиболее эффективные психолого-педагогические стратегии работы с ними.

В-третьих, нужно сказать еще об одном значимом направлении работы нашей лаборатории, которое состоит в трансляции принципов культурно-исторического подхода в образовании, популяризации основных идей этого направления в педагогическом сообществе и продвижении разработок лаборатории внутри университетской образовательной среды. Как известно, любое продвижение научной идеи, ее обсуждение с коллегами и ее применение в различных прикладных контекстах неизбежно ведет к ее уточнению, конкретизации и дальнейшему развитию. И именно в этом заключается третье направление деятельности представляемой мной лаборатории.

Обозначенные три направления построения работы затрагивают, скорее, обобщенные «деятельностные» задачи, но почти не касаются того содержательного поля, которое составляет предмет научных изысканий и конструкторских разработок. Для того чтобы схематично очертить круг содержательных проблем, разработкой которых занимается лаборатория, я кратко остановлюсь на трех тесно связанных друг с другом вопросах, которые легли в основу содержательной концепции нашего коллектива.

Первая и основная проблема, которая была выбрана нами в качестве ориентира для всех содержательных разработок и изысканий лаборатории, связана с идеей субъектности в образовании. В последнее время на различных ступенях построения образования все больше укрепляется мысль о том, что учащийся в ходе учебы не просто осваивает новые для него знания, умения и навыки, но становится субъектом собственной учебной и продуктивной деятельности, учится ее инициировать, регулировать и рефлексировать. Идея о «выращивании» в образовательном процессе самостоятельного субъекта деятельности представляется сегодня весьма актуальной, но очень непростой для ее «технологизации» и воплощения в реальной педагогической практике. Ведь субъект любой деятельности есть по самой своей сути существо самобытное, самостоятельное и само себя определяющее и поэтому плохо вписывающееся в любые заранее заготовленные «педагогические алгоритмы».

Вторая проблема, напрямую вытекающая из идеи субъектности образовательного процесса, связана с необходимостью системного понимания

воспитательной работы и ее неотъемлемостью от хода обучения и развития. Коль скоро учащийся рассматривается в качестве субъекта учебной деятельности, значит, он учится самостоятельно ставить ее цели, делать собственный ценностный выбор, определяться с критериями собственной успешности и т. д. Таким образом, воспитательные контексты пронизывают собой решительно все учебные и жизненные ситуации, и задача исследователя состоит в выявлении соответствующих воспитательных детерминант различных составляющих образовательной среды, а задача педагога заключается в поддержке косвенных путей построения воспитательной работы. Ведь как только воспитание начинает строиться «впрямую», оно становится слишком «директивным» и «нравоучительным», что весьма редко приводит к нужным результатам в подростковом и юношеском возрасте.

Наконец, **третья** проблема, тесно связанная с первыми двумя, заключается в необходимости в адекватной подготовке педагога, который умеет работать с субъектностью ученика, умеет поддержать его процессы выбора и самоопределения, может помочь ему выстроить самостоятельную и осмысленную деятельность. Таким образом, возникает запрос на разработку современных инновационных моделей обучения педагогов, моделей, ориентированных на интеграцию исследовательской, педагогической и проектировочной деятельности внутри единого образовательного процесса.

В завершение своего краткого представления «деятельностных» и «содержательных» задач нашей лаборатории я хотел бы упомянуть еще об одном важном и долгосрочном проекте нашего коллектива. Дело в том, что в Московском городском педагогическом университете уже пятый год существует такое структурное подразделение, как педуниверсарий. Задумка этого среднего общеобразовательного учреждения при вузе связана с идеей о том, чтобы плавно подготовить старшеклассников к переходу к университетским традициям и форматам построения учебного процесса.

В последнее время все чаще от преподавателей университетов можно услышать жалобы на то, что современные абитуриенты и студенты младших курсов не готовы к тем «нешкольным» формам обучения, которые издавна отличают высшее образование. Основные трудности вчерашних школьников связаны не столько с уровнем их предметной подготовки, сколько с их личностной неготовностью включиться в учебный процесс, требующий более взрослого и рефлексивного отношения к собственному образованию.

По всей видимости, как при переходе из дошкольного образовательного учреждения в школу требуется определенная степень личностной зрелости, называемая обычно в возрастной и педагогической психологии психологической готовностью ребенка к школе, так и для успешного перехода к университетским форматам построения образования требуется своеобразная психологическая готовность учащегося к высшему и профессиональному образованию.

Предуниверсарий МГПУ как раз является таким средним общеобразовательным учебным заведением, которое ориентировано на построение и поддержку более взрослых, «нешкольных» форматов обучения, обеспечивающих становление образовательной инициативности и учебной самостоятельности учащихся. Как общая концепция работы предуниверсария, так и более локальные модели, применяющиеся в образовательном процессе этой образовательной организации, являются долгосрочными проектами и конкретными разработками нашей лаборатории.

Алия Сактагановна Мамбеталина, заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, кандидат психологических наук, доцент (Нур-Султан, Казахстан)

Добрый день, уважаемые участники сегодняшнего круглого стола! Наталья Александровна, спасибо за интересный рассказ о вашем институте. Очень хорошее выступление было у Льва Константиновича, мы хотели бы дальше продолжить совместную работу, такую лабораторию мы тоже хотели бы у себя создать. Сегодня здесь присутствуют представители нашего колледжа Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. У нас в колледже обучающиеся получают профессиональное среднее техническое образование, поэтому я хотела бы, чтобы наше сотрудничество продолжилось.

Я думаю, сначала нужно представить алгоритм работы и специфики профессионального образования в Казахстане. Сейчас в Казахстане большое внимание уделяется развитию технического и профессионального образования, так как настало время, когда мы поняли, что нам не хватает квалифицированных, креативных кадров для всех отраслей экономики среднего звена. Долгое время мы были все нацелены (и Казахстан в числе стран постсоветского пространства) на ситуацию, в которой родители стремились дать каждому ребенку высшее образование. И сейчас, если посмотреть процентное содержание наших жителей, которые имеют высшее образование, то оно намного превышает многие страны постсоветского пространства. Но на сегодня государство понимает, что у нас не хватает людей, обученных по профессии среднего звена, квалифицированных работников: тех же сварщиков (хотя они получают зарплату в разы больше, чем педагогические кадры высшего звена). Очень много таких профессий, очень много таких отраслей, где сейчас ощущается кадровый голод, и поэтому решили, что нужно привлекать детей после 9-го класса к тому, чтобы они поступали именно на специальности СПО в колледж, именно в заведения технического и профессионального образования. Остро стоит вопрос, как переориентировать детей и родителей на то, что квалифицированное образование, которое будут получать дети в колледже, поможет им в будущем социализироваться и достойно зарабатывать. У нас есть закон об образовании, который был утвержден в 2007 году, и согласно

этому закону техническое и профессиональное образование осуществляется у нас в училищах, колледжах и высших колледжах на базе основного среднего, общего среднего образования. Я хотела бы сказать, что мы приняли европейскую рамку квалификации, и согласно европейской рамке квалификации у нас в Казахстане утверждена национальная рамка квалификации, согласно которой обучающиеся, которые получили образование в технических профессиональных заведениях (таких как училище, колледж), находятся на 4-м и 5-м уровнях национальной рамки квалификации. Соответственно, это соотносится с отраслевыми рамками квалификации и уже занесено в профессиональные стандарты. Мы изучаем опыт разных стран. Президент Казахстана недавно выступал по этому вопросу, и в своей речи он говорил о том, что, да, на сегодняшний день и в недалеком будущем 30 % профессий исчезнут, но придут новые профессии. И мы с вами должны готовить тех, кто будет востребован по профессиям будущего. А по каким профессиям будущего — они ведь могут быть очень разные? Вот, например, люди и культура. Считается, что самым важным будет специалист по приобретению талантов. Да, специалист по подбору персонала (деловой партнер), тьютор (в социальной педагогике, педагогической работе). Сейчас все наши образовательные программы мы должны переориентировать именно на эту перспективу, так как многие наши компании претерпевают трансформацию. Поэтому нужно применять новые подходы к развитию кадров, к работе с кадрами, и основной упор сейчас сделан на том, что нужно определить компетенции, которые нужны будут работникам в XXI веке. Рассмотрим перспективы профессионально-технического образования на 2022–2024 годы.

Навыки, которые необходимо будет развивать в эти годы, — это навыки счета, цифровая грамотность, навыки программиста, цифровое мышление (которое уже есть у всех педагогов), и самое интересное, считается, что нужны сейчас трансперсональные, когнитивные и метакогнитивные навыки, то есть те навыки, которые включают в себя критическое мышление, комплексное решение задач, творческое мышление, обучение умению усваивать знания. Вот этому мы должны сейчас научить современную молодежь.

Опыт использования гаджетов появляется у современного ребенка уже практически с рождения. Многие мамы в своем воспитательном процессе используют телефон. Но потом уже в нашей с вами педагогической лаборатории как раз так сложно таких детей обучить, им сложно усваивать знания, потому что их внимание становится разорванным. Дети, подростки привыкли постоянно находиться в интернет-пространстве. Необходим ресурс обновления технологий образования.

Это социальные и эмоциональные компетенции, которые включают в себя добросовестность, ответственность, сочувствие. Эти компетенции необходимо развивать у наших детей, которые обучаются именно в теплом педагогическом коллективе.

Это профессиональные, технические и специализированные компетенции, которые необходимы для решения специализированных профессиональных задач: сформулирован топ 10 востребованных навыков по секторам экономики, которые были рассмотрены на Всемирном экономическом форуме в 2020 году. В Казахстане выделили на этой основе национальный топ навыков: это активное обучение стратегии обучения, комплексное решение проблем, аналитическое мышление, инновации, а также лидерство и социальное воздействие.

В основе всех этих аспектов — психологическая составляющая: интеллект, критическое мышление, анализ, творчество, оригинальность, инициативность и стойкость, устойчивость, гибкость, навыки убеждения, ведения переговоров. И все эти навыки мы включили в наши отрасли, мы описываем, где нужны будут эти навыки. Творчество, оригинальность, инициативность — это нужно везде, во всех отраслях (и в нефтегазовой, и в горнодобывающей промышленности, и в здравоохранении, и т. д.). То есть нет такой отрасли, где не нужно было бы критическое мышление и где не нужна была бы творческая работа.

В Казахстане создан проект по прогнозированию потребности в кадрах, есть электронная база профориентации и профессий, согласно которой люди могут, используя портал Министерства труда и соцзащиты, выбирать себе место учебы и работы: если освобождается какая-то должность, какое-то место, то сразу этот аккаунт уходит на общий портал и человек может туда заходить и находить себе там работу. Когда мы проанализировали данные потребностей наших работодателей, то оказалось, что электронная биржа труда включила в себя 300 наиболее востребованных профессиональных навыков для работников разных сфер.

Созданный нами план был расписан по разным направлениям (сельское хозяйство, туризм, образование).

Сейчас в образовании также большая потребность в кадрах, обладающих новыми навыками. Большие изменения у нас в Казахстане по профессиональному стандарту «Педагог». Он также размещен на сайте (это проект, он еще до конца не утвержден и не доработан, и каждый педагог сейчас имеет право внести свои предложения). Сейчас в области образования у нас введен национальный квалификационный тест и все обучающиеся профессионального технического, среднего образования и высшего образования сдают его обязательно. Только после этого они имеют право пойти в школу или в детский сад и т. д. Согласно этому плану 10 000 выпускников педагогических колледжей сдадут национальный квалификационный тест при трудоустройстве и 1500 педагогов пройдут определенные курсы повышения. То есть если человек не сдает национальный квалификационный тест, то он обязан пройти курсы повышения квалификации. В специальных сертификационных центрах педагог еще больше углубляет свои знания, и после этого он снова проходит тест.

Идет рост населения, а следовательно, и массовое строительство новых школ. Понятно, что у нас растет необходимость педагогических кадров среднего звена, которые закончили колледж, педагогические институты и пришли работать педагогом начальных классов, воспитателем детского сада, в таких кадрах начинает ощущаться острая нехватка даже в столице.

Квалификационные требования в сфере образования будут выделены на основе 300 наиболее профессиональных навыков, определенных в ходе профессионального обсуждения. Так как у нас Казахстане 17 регионов, будет создано 17 региональных карт занятости, также будут актуализированы 200 профессиональных стандартов образовательных программ, они будут обновлены с учетом требований работодателей. Сейчас у нас в колледжах реализуется образовательная программа «60 на 40», то есть 60 % планируется отдать бизнесу, а в колледже останется 40 % преподавателей. Занятия будут вестись именно на производстве, это будет выноситься за рамки курсов.

Для всех обучающихся будут обязательными курсы квалификации для разных направлений подготовок: подготовка с учетом дальнейшей сертификации. То есть если ты закончил медицинский колледж, то должен какой-то определенный багаж своих профессиональных навыков использовать уже в период обучения. На выходе их проверят, и только после этого выпускника допустят к тому, чтобы работать по специальности. Создаются и условия для инклюзивного образования: у нас планируется создать инклюзивные программы в 55 % колледжей.

Алия Сактагановна Мамбеталина

Представляю нашего психолога, Марину Галимовну Шаймердинову, которая расскажет более подробно об опыте нашего колледжа в контексте темы сегодняшнего круглого стола.

Марина Галимовна Шаймердинова, психолог Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

Добрый день! Я тоже очень рада вас всех приветствовать. Очень содержательная тема сегодня выбрана в качестве темы международного круглого стола. Мое выступление касается в большей степени, наверное, практического аспекта деятельности психолога в колледже и в процессе работы с педагогами и студентами. Мы представляем техническое и профессиональное образование. И если говорить о техническом, о профессиональном образовании, то, наверное, стоит отметить, что у нас сейчас сделан большой акцент в сторону развития компетенций в развитии навыков, мы уделяем большое внимание дуальному образованию.

Новые профессии — это замечательно, и то, что мы открываем новый атлас профессий, — это замечательно, но то, что касается психического здоровья

участников образовательного процесса, — оно будет оставаться, наверное, самым актуальным всегда.

Мы должны заботиться о личностном становлении каждого субъекта образования, и поэтому, для того чтобы выполнить свою работу, функциональные обязанности, мы стремимся к тому, чтобы на выходе получить результаты развития личностных качеств, разрешения конфликтных ситуаций. У нас сейчас хорошо работают службы медиации, у нас же в колледже мы на протяжении вот уже двух лет пытаемся внедрить проект, который называется «Face to face», то есть «Лицом к лицу». Когда конфликтная ситуация, в которую попадают как студенты, так и студенты с преподавателями, мы пытаемся привлекать к разрешению этих ситуаций не только педагогов, как это раньше было на совете профилактики и так далее, но и самих студентов. А на выходе мы имеем снижение или снятие эмоционального напряжения, идет процесс восстановления психологического равновесия, и, естественно, у человека начинают появляться определенные ресурсы в силу того, что были мобилизованы дополнительные психологические силы. Я попыталась выделить, что чаще всего хотят студенты, что направлено на личностное становление каждого из них.

Если раньше мы были ориентированы только на качественную подготовку выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, то в настоящее время цели образовательного процесса в целом тесно связаны с возможностями самореализации, раскрытия способностей и потенциала студента в гармоничном развитии личности, то есть приобретения тех самых социальных навыков, которые студенту в дальнейшем помогут реализовать себя на производстве.

Весна Яневич Попович, Академия искусств Университета Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)

Добрый день! Приветствуем всех и благодарим за возможность участвовать в обсуждении этих проблем: они очень похожи на наши проблемы. Я тоже психолог и часто думаю: что делать, если ребенка в дошкольном возрасте мы принимаем с симпатией и сочувствием, а потом получаем такой эгоцентризм? Это сейчас, конечно, связано и с пандемией: они очень много времени провели с родителями, с бабушками. И вот, когда они снова приходят в школу или в дошкольное учреждение, нам очень тяжело строить совместную работу.

С другой стороны, это мнение большей части родителей: «только мой ребенок важен, только потребности моего ребенка важны, он должен стать лидером». Они этого не говорят, но все-таки «внутри» у них именно это получается. И вот сейчас я тоже думала об этом, когда выступали коллеги, о проблеме роли психолога, в том числе в адаптации студента вуза.

У нас часто получается, что очень много молодых людей, закончив первый год на одном факультете, потом переходят на другой, на третий факультет — им тяжело найти свое место, свой смысл. Раньше, в мое время очень редко так получалось, что студент не закончил выбранный факультет. Я буду переводить то, чем хочет сегодня поделиться профессор изящных искусств Саня Филипович.

Саня Филипович (Sanja Filipović), профессор Академии искусств Университета Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)

Сначала я хочу выразить благодарность за приглашение института и профессора Кудрявцева поучаствовать в этой конференции и возможность обменяться опытом, в том числе от декана нашего университета. Кроме этого, сегодня мы можем определить, какие проблемы, какие приемы их преодоления и какая будущая работа у нас может начаться на основе совместных точек зрения; какие будущие исследования могут начаться на этой основе.

В нашем университете 14 факультетов, три института и ведется также большая исследовательская работа, в сотрудничестве в которой мы заинтересованы.

В фокусе работы с обучающимися — развитие компетенций будущих преподавателей с точки зрения современного рынка. Ключевой вопрос, конечно, это творчество, которое необходимо для любой работы. С одной стороны, у нас здесь тоже большой интерес — как влиять на развитие творчества будущих преподавателей. С другой стороны, как развивать методы технологии, развивать творчество у детей и молодежи? И как все это можно позже увидеть в компетенциях профессионалов на работе и в их жизни? Сейчас в Сербии происходит большая реформа образования, меняется практика работы с опорой на междисциплинарные компетенции и, конечно, цифровую грамотность.

В ходе сегодняшней встречи для нас была очень важна тема, которую поднял Лев Геннадьевич, который говорил о развитии сосредоточенности молодого человека на своем учебном процессе, как сделать, чтобы он был активным участником своего обучения? Сейчас это — главная проблема для педагогов. С одной стороны, вопрос: как стать субъектом образовательного процесса? Как взять ответственность за свой внутренний процесс учения. Мы проводили исследование влияния педагогов, воспитателей, преподавателей на такие компетенции обучающихся, на развитие их активного отношения к учению, активную роль в достижении результатов учения. Оказалось, что у воспитателей и учителей, у которых у самих в содержании образования было меньше творческих предметов (художественных, в области искусства), то и их приспособленность, их возможности и компетенции в поддержке учеников были тоже развиты меньше: из-за того, что у них самих не было достаточно творческого опыта. Если у воспитателя, педагога низкий уровень потенциала к творческой

работе или он вообще не чувствует, не понимает, не знает, нет у него достаточного образования в этой области, как он может влиять положительно в будущем на развитие креативности студента?

Поэтому мы рады, что попали в ваш институт, познакомились с деятельностью лаборатории ИСПО и охотно будем сотрудничать с вашей лабораторией, с Львом Геннадьевичем в изучении этой проблемы: например, интересно было бы сделать сравнительный анализ или совместное исследование в этом направлении между Белградом и Москвой. У нас много общих подходов к будущему профессионального образования, менеджменту образования, его качеству, и в России, и в Казахстане, и в Сербии. Сейчас в академии Нови-Сад мы изучаем потребности рынка, промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, изучаем качество подготовленных профессионалов в разных видах деятельности. В Сербии активно развивается дуальное образование, хотя мнение общественности и отношение к нему различны. Профессиональные педагоги, с одной стороны, думают, что влияние промышленности на педагогические компоненты может быть ограничивающим, они узкоспециализированные специалисты и думают о будущем бизнесе. Но хорошему рабочему кроме специальности необходим и широкий взгляд на профессию, и творческий компонент для развития. Сейчас европейские фонды дают Сербии поддержку системы профессионального образования. Это поддержка, с одной стороны, позитивно влияет на мобильность образования, но, с другой стороны, это ведет за собой и большой отток, выезд молодежи за границу, и эти специалисты не возвращаются в Сербию. Иногда получается, что мы здесь обучаем врачей, которые будут работать в Германии. Нам очень интересно, как вы работаете в этом направлении, чтобы молодые люди с качественным зарубежным образованием могли вернуться в свою страну и повышать уровень образовательной жизни.

Если говорить о роли психолога, от него часто ожидают какого-то волшебства, но у психолога нет волшебной палочки... Это в том числе из-за особенностей современной жизни, общего желания, чтобы быстро что-то получилось. А психолог не может делать ничего быстрого, притом что его роль очень важна.

Добавлю, что у нас средняя школа начинается после 8-го класса (это с 15 до 19 лет), после 19 лет обучающийся поступает в университет. У нас три типа школы, выпускники которых могут очень хорошо зарабатывать, работать, и они хорошо соотносятся с рынком. После окончания таких средних школ и художественного типа обучающиеся хорошо учатся в университетах общественных наук. Кроме того, что они специалисты по художественной деятельности, есть для них и программы, связанные с наукой, общеобразовательные программы, чтобы их общий культурный уровень и знания о мире были достаточны, чтобы они могли заниматься и творчеством. Современные методологические подходы существенно влияют на новые программы, которые связаны

со старым экономическим подходом. Их фокус — на междисциплинарном обучении, на исследовании, на цифровой грамотности, критическом мышлении.

В 1990-х годах была большая разница между художественным образованием и образованием в общеобразовательной школе. Постепенно в общественном сознании стала очевидной роль искусства в обществе и развитии базовой грамотности школьников, развитии компетенций высокого, ценностного, визуального мышления, которое дает художественная деятельность. В то же время обучение в средних школах раньше было преимущественно ориентировано на теоретическое содержание истории искусства, а возможности получить опытное знание, опыт овладения техниками искусств, технологией искусства, опыт творчества почти не было. В 1990-х годах произошел серьезный социальный кризис, повлиявший и на систему образования. И на идею образования на всю жизнь, и на художественное образование было большое давление. И тогда были хорошие программы, но они не реализовывались в практике. Новая социальная ситуация после 2000-х годов была связана с большей возможностью молодежи ездить за границу, с началом серьезной реформы школьной системы. Началась централизация общешкольной системы, демократизация системы образования. Появились институты и научные учреждения, которые занимались развитием образования. В то же время эволюция образования шла путем обогащения содержания, направленного на креативность, активности, поддержку интеграции, комплексного развития разных компетенций учеников средней школы без деления на области. И сейчас в центре — творческая деятельность, искусства: в этом новый подход современной школы. Например, появились такие предметы, как «искусство и дизайн», «медиаграмотность и культура», которые сначала были факультативными, а теперь входят в основную программу старших классов. В их центре — развитие творчества и эмпирического опыта ученика. И сейчас эти компетенции — прямой «измеритель» результатов обучения на экзаменах перед поступлением выпускников школы в вуз. Результатом работы школы становится творчество, медиаграмотность, цифровая грамотность и грамотность функциональная — и для восьмилетней школы, и для средней школы. С этой целью и со школьниками, и со студентами реализуются новые парциальные программы. Для художественных школ характерно использование новых форм медиа, применение современных медиа (кино, фотографии, цифрового искусства) в образовании. Сейчас фокус и на одном том, как этим знанием можно пользоваться в промышленности, на работе, и уже есть проекты студентов, когда они пробуют свои компетенции на рынке труда.

Ученики, которые закончили первую ступень образования в 19 лет, выбирают в течение года (это годовые программы университета), в какой области — технической, предпринимательской или творческой — они могут стать лучшим специалистом. Кроме того, появляются новые профессии, в том числе творческие. Самое главное, что развивается традиция уроков художественной

изобразительной культуры, с одной стороны, а с другой стороны, и тоже важно — почувствовать современное искусство, почувствовать, что происходит с социальной средой. Дизайн проникает во все стороны жизни.

В школе должна быть симулирующая среда обучения, кроме экологических материальных условий — мотивация, отношения, личность педагога и его современные компетенции, личность ребенка и т. д. Школа должна жить в реальном мире и в связи с экономикой. Сербия — небольшая страна, мы должны видеть шире, жить в большом мировом современном пространстве, сотрудничать с другими, изучать языки, это и обмен преподавателями, опыт совместных прикладных исследований в образовании. Мы, конечно, приглашаем вас в Сербию, в Белград, в Нови-Сад, у нас вам может быть очень интересно, у нас очень доброжелательные люди: ждем вас и из Казахстана, и из Москвы!

Светлана Владимировна Обоева

Я сейчас, может быть, резюмирую какие-то прозвучавшие сегодня моменты: думаю, это не последняя встреча и у нас еще будут возможности детально обсудить многие вещи. По сути, сегодняшний разговор идет о диалектике профессионального творчества и иных видов творчества. В контексте специфики нашего института — и это диалектика профессионального творчества педагога и иных видов творчества, только в рамках которого может вырасти любой специалист. Я абсолютно здесь согласна с Саней и огромное спасибо коллегам из Сербии за то, что они развивают этот путь образования, контекст образования как включения детей и студентов в разные виды художественной деятельности. Если говорить о деятельности нашей лаборатории, то это в первую очередь методологическое сопровождение деятельности Института среднего профессионального образования, который осуществляет подготовку педагогических кадров (хотя у нас тоже есть и непедagogические специальности).

В контексте одной из ключевых задач, ключевого вектора деятельности лаборатории, выступает создание и разработка предложений для института по внедрению прикладных моделей разного уровня. Одна из таких прикладных моделей, которые у нас сейчас реализуются в рамках стратегии нашего института, это определение технологических возможностей реализации культурно-исторической модели образования в среднем профессиональном образовании. В том числе это реализация проектного подхода, причем речь идет не столько о традиционном применении метода проектов (от Килпатрика до Шацкого), хотя это тоже, безусловно, красивая, эффективная и неувядающая технология, а именно о философии проектного образования, которая строится целиком и полностью именно на культурно-исторической модели Л. С. Выготского и которую мы пытаемся на протяжении ряда последних лет внедрять в образо-

вательный процесс нашего института. Каким образом это мы пытаемся делать? Во-первых, это перестройка учебных планов и образовательных программ за счет академической свободы, которая есть и у коллег во всех странах. У нас есть так называемый вариативный компонент учебных планов и образовательных программ, когда мы, помимо реализации федерального государственного образовательного стандарта, расширяем и наполняем поле деятельности студентов разными компетенциями (в том числе и не предусмотренными ФГОС). В учебный план мы вводим и уже ввели значительный пул дисциплин и междисциплинарных курсов, основанных на развитии проектных компетенций наших студентов: способности к проектированию не только материальных и духовных продуктов, а способности к самопроектированию. В этих проектах, в этих предметах, в этих дисциплинах и междисциплинарных курсах мы стремимся к тому, чтобы на материале их освоения студент получил и возможность развития творческих способностей в профессиональном отношении (профессионального творчества) и иных творческих способностей. Причем, как правило, в тех областях, которые являются предметом его собственного интереса, его собственного выбора. Таким образом, уже здесь мы выходим на построение реальных индивидуальных траекторий профессионального и образовательного развития наших студентов, реальных индивидуальных образовательных маршрутов. Например, по аналогии с коллегами из Сербии, у нас есть похожие вещи, у нас этот предмет называется «Мышление и письмо», такие предметы, как «Индивидуальный учебный проект», «Проектирование и презентация». Есть интересный предмет, который целиком построен на той модели, о которой говорил Владимир Товиевич (это, по сути, вариант педагогических мастерских), — «Социальное проектирование». Здесь студенты объединяются в очень большие команды и в течение четырех недель создают реальные коллективные социальные проекты, многие из которых реализуются в жизни.

Второй момент, на который стоит обратить внимание в плане развития креативности в контексте развития проектного мышления, это то, что у нас на протяжении последних лет выпускная квалификационная работа студентов выполняется тоже в форме проекта. То есть вот о чем, как раз в том числе, говорила коллега из МПГУ, когда студент в ходе разработки своей итоговой квалификационной работы создает не просто некое резюме или теоретическое исследование, а он совершает маленькое, но реальное открытие, производит востребованный образовательным сообществом продукт. На творческих специальностях студенты, которые обучались у нас по специальности «Педагогика дополнительного образования (в области сценической деятельности, музыкальной деятельности)», разрабатывали проекты авторских образовательных программ, с которыми потом шли в организации дополнительного образования детей, и многие из них до сих пор реализовывают, развивая эти программы.

Третий важный аспект — вся система дополнительного образования

студентов, воспитательная работа у нас ориентированы именно на развитие творческого потенциала, нестандартного и критического мышления студентов, на развитие общей креативности и способностей самопроектирования в синтезе коллективного творчества и развития индивидуальных творческих способностей студентов в разных областях, на развитие профессионального творчества. В конечном итоге только специалист, способный к профессиональному творчеству, как все коллеги сегодня говорили, и будет специалистом будущего, педагогом будущего, потому что только он сможет вырастить творческих детей, людей следующих поколений. А на этой мысли я передам слово Елене Львовне!

Елена Львовна Бережковская

Наш круглый стол носит название, в котором соединились противоречие и единство: «Колледж — мастерская творчества». Колледж — это учреждение профессионального образования, и поэтому он просто обязан быть мастерской, чтобы готовить мастеров своего дела. Тут получается полное единство: колледж — это уже по определению мастерская. Только вот творческая ли это мастерская?

Мастерство подразумевает приобретение профессиональных компетенций, овладение набором технологий и выработку необходимых навыков. Все это, на первый взгляд, не слишком тесно связано с творчеством, и тут возникает противоречие. Как же колледж может стать эпицентром творчества, если это не студия свободно творящего художника, идущего за собственным замыслом, а, скорее, цех, где с помощью современных технологий профессионалы достигают заранее определенных результатов? Где же там место для творчества?

Развитие всегда зиждется на противоречиях, они задают ему динамику. Вот и противоречие между высокотехнологичным мастерством и свободным творчеством тоже является развивающим. Тут нельзя сказать, что первично, а что вторично. Широко распространенный взгляд, будто надо сперва набрать багаж знаний и умений, а уж потом на их основе приступить к творчеству, не работает. Если творчества не было с самого начала, когда будущий специалист был еще свободен от профессиональных клише и штампов, то откуда же ему взяться, когда он будет всесторонне ими вооружен? Будущему педагогу с самого начала нужно творчество, точно так же, как и достаточный объем знаний, и профессиональные умения, и способность ориентироваться в рабочих проблемах.

Противоречие между творчеством и мастерством тесно связано с другим, тоже очень важным противоречием, между теорией и практикой. И то и другое подразумевает как изрядную долю «сухого остатка», так и возможность свободного обращения с материалом при его свободном использовании, то есть творчества. Теоретический дискурс включает в себя не только знания,

но и умение свободно их обсуждать, строить новые модели и схемы. Точно так же и практика требует не только владения технологиями, но и умения экспериментировать, создавать свои способы и приемы работы. Заложить все эти аспекты в образовательный процесс очень непросто и сегодня во многих случаях удается лишь частично.

Молодые педагоги в большинстве очень любят новые эффективные технологии, а на теоретических занятиях нередко скучают. Однако технологии изменяются так же быстро, как и вся наша высокодинамичная жизнь, так что процесс овладения ими становится перманентным: только что приобретенная устаревает за год-полтора, зато появляются три новые, и все вокруг ими увлечены. А когда бесконечные курсы и семинары сменяют друг друга на протяжении долгих месяцев и лет, наступает пресыщение, и педагог рано или поздно останавливается на чем-то одном, излюбленном и «застрявшем» в его профессиональном опыте. Он выбирает именно это не потому, что все взвесил и оценил, а потому, что когда-то оно у него получилось, или, по крайней мере, ему так показалось. И уже не важно, субъективно ли это впечатление или за ним есть что-то реальное.

В этом как раз и сказывается недостаточность теоретических оснований. Ведь те, кто разрабатывает новые подходы и технологии, делают это исходя из своего понимания природы развития и обучения. Если же брать только способы, не особо вдумываясь в их основания и в то, как они соотносятся с теми, что были в фаворе два года назад, то толку, скорее всего, будет немного.

Дело в том, что теория — это ключ к практике, ее основание. Она тоже динамично развивается, и если ею владеть, то будет понятна и логика возникновения и изменения ее приложений. Это не значит, что тогда не надо будет постоянно учиться, но значит, что эта учеба станет осмысленной и целенаправленной. К тому же теоретически и технологически подкованный специалист, продолжающий свое развитие в процессе самостоятельной работы, овладевает умением самостоятельно придумывать нужные ему приемы и технологии, и трансформировать под себя те, которым научился.

Вот это уже и есть самое настоящее творчество. Только проблема в том, что современные формы и методы обучения, где все происходит отдельно — знакомство с теоретическими знаниями на лекциях и семинарах, освоение технологий — на практических занятиях, а на практике — что уж получится и как кому повезет — к такому творчеству не приводит. Но для этого есть особая, синтетическая форма занятий, объединяющая все стороны образовательного процесса, — мастерская.

Мастерские бывают у студентов творческих профессий: актеров и режиссеров, художников и дизайнеров. Правда, у литераторов они обычно называются семинарами, но по сути дела это тоже мастерские. Вот и педагогам, и психологам такие мастерские тоже очень не повредили бы. Мастерская —

это такая форма учебной жизни, которая снимает противоречие между теорией и практикой, между творчеством и отлаженной технологией.

В мастерской есть мастер, а иногда и не один, и есть подмастерья, и они работают вместе. Работа в мастерской совсем не похожа на мастер-класс, где ведущий говорит: «делай, как я» и показывает, а учащиеся (не подмастерья) повторяют за ним, получая заранее определенный результат. Нет, в мастерской результат в своей конкретности никому не известен заранее, он всякий раз качественно уникален, нов и свеж. Это совершенно не противоречит продуманности учебного плана: нужные способности и навыки будут выработаны, но каким в точности путем — будет ясно по ходу дела.

В мастерской сплавлены воедино теория и практика — там постоянно теоретизируют и тут же пытаются применить обсуждаемые идеи. А потом, когда что-то получается (или не получается), начинающие и опытные педагоги пытаются осмыслить это на теоретическом уровне, чтобы сделать следующий шаг или вернуться обратно, внося коррекцию для новой попытки.

Важным аспектом учебной работы в формате мастерской является формирование и реализация у всех участников процесса исследовательской позиции личности. Это профессионально важное качество педагога, не тождественное деятельности ученого и имеющее с ней не так уж много общего. В общем случае мы имеем в виду под исследовательской позицией личности не более чем рефлексивность, то есть склонность к обдумыванию и рассуждению. Исследовательская позиция бывает и у ученого, и у художника, и у практика в любой области, а педагогу она просто необходима.

Вот некоторые характерные качества личности, обладающей исследовательской позицией:

- ей интересно то, что она делает;
- она задумывается о том, зачем она это делает;
- ей нравится думать о том, как это можно сделать лучше, и она предпринимает такие попытки;
- ей нравится использовать уже сделанное, но она может и отказываться от него, если оно не оправдало себя;
- ей нравится ставить цели, планировать и находить средства для их достижения, а потом обдумывать, что получилось;
- ей нравится работать вместе с коллегами, обсуждать с ними то, что они делают, и то, как действовать дальше;
- ей нравится делать выводы, обобщать, находить связи и зависимости, выстраивая их в систему.

Значительная часть занятий по профессиональным дисциплинам в колледже могла бы проходить в форме мастерских. Вместе с тем мастерские не отменяют лекций, семинаров, практикумов и практик, которые тоже обязательно нужны студентам. Более того, проработка материала в мастерских способна значительно повысить эффективность традиционных форм обучения за счет

формирования запроса на нужные им знания.

Колледж, особенно педагогический, должен стать реальной территорией совместного творчества настоящих и будущих педагогов, и в первую очередь в мастерских. К сожалению, пока этого не случилось. Вместе с тем что-то вроде импровизированных мастерских постоянно стихийно возникает и функционирует в хороших колледжах, как и в хороших вузах. Мы имеем в виду группы студентов, собирающиеся вокруг творчески работающих, интересных педагогов, а также их совместные проекты, как исследовательские, так и практико-педагогические.

Дело за малым: необходима разработка концепции мастерских в рамках педагогического колледжа, распределение материала и учебного времени между разными формами работы, включая мастерские, а также система мониторинга результативности этой очень нужной работы.

Владимир Товиевич Кудрявцев

Спасибо всем! И в самом деле, по-моему, это благородная задача — возвращение идеи мастерской в профессиональное образование, в ту организационную единицу среднего профессионального образования, которой является колледж. Мы в своей профессиональной деятельности строим постоянные «внутренние» мастерские или лаборатории. Действительно, мне кажется, что в колледже должны преподавать только Мастера...